

14 октября 1975

В ДВУХ ШАГАХ ОТ УСПЕХА

Областной театр:

проблемы—большие и малые

ТЕАТР, говаривал К. С. Станиславский, начинается с мешалки. Так вот: до недавнего времени в Сурхандарьинском музыкально-драматическом театре мешалки не было. Как не было, впрочем, и самого театрального здания. Строительство театра так затянулось, что сейчас уже никто и не помнит точно, сколько лет коллектив не имел сценической площадки. О причинах столь долгого строительства можно было бы обстоятельно поговорить, но вряд ли стоит: здание в конце концов сдали, и очень красивое здание, которыми в Сурхандарье по праву гордятся.

Есть театр, есть, стало быть, и зрители. Но все будто бы в порядке. Но организаторы строительства — Министерство культуры республики, в первую очередь финансировавшее стройку и поставившее оборудование, вероятно, не очень-то задумывались над тем, как болезненно скажется на творческой жизни театра его многолетняя «ночевая» жизнь. Уехали, так и не дождавшись новоселья, многие актеры. Работал в трудных условиях, театр выпускал спектакли, далекие от совершенства.

Спектаклем «Ватан ишқи» начинал свою жизнь театр осенью 1957 года. Первый шаг в жизни театра — это всегда и большие ожидания, и большие надежды. Суждено ли им было сбыться? Но многом, несомненно, да. Не очень жезучему (об этом разговор ниже) Сурхандарьинскому театру с первого дня рождения азвет на энтузиастов. Все невзгоды пережили вместе с театром заслуженные артисты Узбекской ССР Х. Бабаханова, Х. Мухитдинов, С. Нурматов, А. Рахматов. Эту актерскую гвардию дополняет молодежь. Было немало интересных спектаклей. Культурная жизнь области без театра сегодня уже немыслима.

Недавно в театр приехал новый главный режиссер М. Рахманов. Несколько лет назад он работал в Термезе интером, очередным режиссером, потом был на стажировке в Москве, после этого год проработал в Каршинском театре. Нынешний «главный» по счёту... одиннадцатый. Это за восемнадцать лет. Другими словами, каждый «главный» не проработал в театре и двух лет. Можно ли в этом случае говорить о творческом коллективе единомышленников, о своей школе, которую создает в театре долго и плодотворно работающий в нем художественный руководитель?

Неужели в Министерстве культуры республики и, в частности, в Главном управлении искусств и музыкальных учреждений за 16 лет не сумели подобрать Сурхандарьинскому театру такого художественного руководителя, для которого театр тот стал бы по-настоящему своим родным, близким? Думается не то, что не сумели, а просто не задались такой целью.

Театр в Сурхандарье музыкально-драматический — и по названию, и по репертуару. Надо ли говорить, какое значение для него имеет музыкальная часть. А между тем в театре нет дирижера. Не год, не два, а с 1968-го, когда тогдашний руководитель оркестра Р. Камилджанов (отличный музыкант, и слову) покинул Термез. Кто только не вставал с тугой и дирижерскому пульту. В театре говорят об этом с горечью. Сейчас оркестром руководит А. Каримов, директор театра. Не берусь судить о профессиональных качествах Ажия Каримовича, но вполне согласен с ним: совмещать обязанности дирижера — достаточно хлопотные — с дирижерскими очень трудно.

И снова не обратит ли внимания Министерство культуры: неужели нельзя было за столько лет подобрать музыкального руководителя для театра?

Нет в театре и балетмейстера, хотя нужен он, что называется, как воздух, ведь в большинстве спектаклей танцы занимают немалое место. Руководство театра обычно приглашает хореографов из Ташкента для постановки того или иного спектакля. В этой практике мало хорошего: опять-таки смена школ, стилей, почерков...

Актерский коллектив в театре интересный. Только в прошлом году труппа пополнилась большим отрядом талантливых молодежи — выпускниками института имени А. Н. Островского. И сурхандарьинцы, и зрители Хорезма, Туркмении, где нынешним летом побывал театр на гастролях, по достоинству оценили молодых актеров К. Бурханова, М. Абдукундузова, Х. Азаматуллаеву и других.

Но приход в коллектив молодежи неизбежно связан с бытовыми проблемами:

нужны квартиры. В свое время, при обсуждении вопроса о творческой деятельности театра, областные организации приняли постановление, обязывающее горисполком каждый год выделять театру 8 квартир. За два года выделено пять. А ведь квартиры нужны не только для актеров, необходимо, наконец, укомплектовать оркестр, из 14 штатных музыкантов есть лишь пять, остальных тоже нельзя пригласить из-за отсутствия квартир.

Слов нет, проблема жилья в Термезе острая. Но когда речь идет о единственном профессиональном театре, тут надо найти выход.

Есть и другие проблемы, менее сложные, правда, но и они не решаются. Частые выезды, в автобус старенький, с опасными частями беда. Иной раз и назначенному времени в колхозный клуб и не доберешься. Нужны минимум две грузовые машины для перевозки декораций, есть одна, тоже «не первой молодости».

Когда строили, вернее, уже оборудовали театр, речь шла о радиофикации зала, то есть о синхронном переводе узбекского текста спектаклей на русский. Но оборудования не дали. А жаль. Число зрителей заметно увеличилось бы, что выгодно даже с точки зрения выполнения финансового плана. Но, пожалуй, главное не это: русские зрители, среди которых немало заядлых театралов, были бы очень рады возможности посещать спектакли.

В зале, в фойе — великолепная резьба по ганчу. Прекрасно! А сцена без поворотного круга, который, к слову, есть сейчас даже на сценах многих колхозных дворцов культуры.

Все те проблемы, о которых мы говорили, накладывают отпечаток на репертуарную политику, на всю творческую жизнь театра. Наряду со спектаклями по пьесам «Горизонт» Саида Ахмада, «Моталек» Уйгуна, «Трибунал» А. Мамаева в репертуаре представляются «сверхлегкие» музыкальные комедии вроде «Мать моей невесты» и «Муж моей жены» Г. Хугуева. Причем именно такие комедии «прокапываются» снова и снова, а лучшие спектакли лишь украшают афишу. Так, очень интересный спектакль «Ватан ишқи», заново поставленный к 50-летию Узбекской ССР и Компартии Узбекистана, прошел лишь 5—6 раз.

Театр часто выезжает в колхозы и совхозы области. Это, конечно, закономерно и похвально. Но с чем едет творческий коллектив к труженикам села? Чаще всего с концертами, программа которых к тому же составляется наспоро, состоит в основном из популярных песен и танцев. Но ведь театр — не ансамбль песни и танца, его задачи куда выше: приобщать зрителей к театральному, драматическому искусству.

Тут, конечно, надо упрямить и руководство театра, и областное управление культуры, и Министерство культуры. Большие требовательности, более пристальный анализ идейно-художественной ценности каждого спектакля, всей деятельности театра — без этого нельзя.

Недавно я беседовал с главным режиссером театра М. Рахмановым. Планы на новый сезон отпадные. «Коварство и любовь» Ф. Шиллера, «Энергичные люди» В. Шунгина, «Залоза» Я. Мурзы, «Аршин мал-ялан» У. Гаджибекова, еще ряд интересных спектаклей — такой видится коллективу афиша предстоящего сезона. Но... Но открылся он не днях дадено не новой, обещавшей давно все театры республики музыкальной комедией «Суймаганга—суйнамча» («Насильно мил не будешь»). Очень не хочется быть недобрым критиком, но такое начало Astonomинирует, вспоминаются беседы с прежними «главными», они называли множество интересных работ в перспективе, но кончался сезон, и планы, увы, переходили в раздел благих намерений.

Сурхандарьинский театр — в этом смысле не уникал, об большого, заслуженного успеха. Для этого есть главное: талантливейший творческий коллектив. А проблемы — и большие, и малые — надо решать.

В. НЕЙБУРГ.

Соб. корр. «Правды Востока».

г. Термез.